

давно, весьма мало коррелируя с развитием научно-исторических знаний, а иногда и пытаясь их корректировать.

Отражению событий Смуты и Потопа в школьных учебниках России и Польши посвятили свои доклады доктор *К. Блаховская* (Варшавский университет) и д.и.н. *А.И. Филюшкин* (Санкт-Петербургский государственный университет), закрывавшие докладную часть конференции. Польская исследовательница проследила мощное влияние политической конъюнктуры и пропаганды на освещение и оценки событий Смуты и Потопа в польских учебниках последнего столетия. По справедливому замечанию докладчицы, учебники, будучи во многом плодом историографических стереотипов и исторической мифологии, сами активно участвовали в процессе формирования этих мифов и стереотипов. *Филюшкин* показал в своём выступлении отражение в отечественных школьных учебниках XX – начала XXI в. темы Смуты. Он выделил основные клише, стереотипы и мифологемы в освещении её причин, предпосылок, путей преодоления, основных событий, движущих сил и действующих лиц, итогов и последствий. Докладчик пришёл к выводам о неудовлетворительном знакомстве авторов российских учебников по истории последних 20 лет с современной историографией.

По завершении программы докладов организаторы конференции провели две панельных дискуссии в формате «круглых столов». Первая из них – «Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: причины и последствия государственного кризиса в XVII столетии» (модератор – доктор *Л. Адамский*) – уже в силу заявленной темы как бы подвёл итог двум дням конференции. Выступавшие *Б.Н. Флоря, Х. Лашкевич, Х. Граля, В.Д. Назаров* и некоторые другие из докладчиков конференции не раз возвращались к спорным моментам в докладах коллег. Пытаясь выделить основные черты кризисных периодов русской и польской истории, участники дискуссии не раз балансировали на грани культурологии. Второй «круглый стол» – «Смута и Потоп: между исторической традицией и народным сознанием» (модератор – д.и.н. *П.В. Стегний*) был посвящён отражению этих событий в исторической памяти и национальной мифологии. Ведущие дискуссии *К. Блаховская, А.И. Филюшкин, Б.М. Пудалов, П. Кроль* проследили их освещение в литературе и искусстве двух стран, а также в их массовой культуре. Участники научного форума, в целом высоко оценив прошедшую конференцию, выразили желание продолжить опыт организации и проведения подобных встреч профессиональных историков двух стран.

Д.В. Лисейцев, А.В. Малов

Международная научная конференция «Мининские чтения» – 2012

9–10 ноября 2012 г. в Нижнем Новгороде на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) состоялась очередная международная научная конференция «Мининские чтения» – форум авторитетных учёных – исследователей феномена Смутного времени в России, ставший событием не только традиционным за долгие годы проведения конференций, но и глубоко знаковым для юбилейного, во многих смыслах, 2012 г. История проведения «Мининских чтений» в Нижнем Новгороде насчитывает уже 20 лет и неразрывно связана с именем их вдохновителя и организатора профессора В.П. Макарихина.

С приветственным словом к участникам конференции обратился ректор ННГУ профессор *Е.В. Чупрунов*, отметивший научную и социально-культурную значимость «Мининских чтений» и пожелавший дальнейших научных успехов её участникам. Пленарное заседание конференции было открыто докладом д.и.н. *А.А. Кузнецова* и к.и.н. *А.В. Морохина* (ННГУ) об историографии создания ополчения в Нижнем Новго-

роде, в котором в широких хронологических рамках рассматривался менявшийся репрезентативный процесс освещения и восприятия нижегородского подвига, биографий и персоналий Смуты в целом в зависимости от общественно-политической и научной конъюнктуры различных эпох. Немаловажным аспектом представленного материала явилось стремление авторов к теоретическому осмыслению ополченского движения в контексте идей «общественного договора» и обозначению перспектив дальнейших исследований в этой области. Д.и.н. *Д.В. Лисейцев* (Институт российской истории РАН (ИРИ РАН)) акцентировал внимание слушателей на новых источниковых данных о судьбе сына К. Минина – Нефёда Минина, существенным образом дополнивших биографические сведения о нём и позволивших во многом пересмотреть события противостояния русских и польско-литовских войск у стен Москвы в 1618 г. Кроме того, докладчик указал на важность изысканий нижегородской исследовательницы Н.И. Приваловой, чей труд долгие годы оставался единственной работой, посвящённой судьбе Нефёда Минина. Д.и.н. *В.В. Митрофанов* (Южно-Уральский государственный университет, Нижневартовск) в своём выступлении осветил активные научные контакты С.Ф. Платонова и нижегородских историков-архивистов в связи с подготовкой 300-летнего юбилея подвига Нижегородского ополчения 1611–1612 гг.

Выступление к.и.н. *А.Ю. Кабанова* (Комитет Ивановской области по лесному хозяйству) позволило посредством рассмотрения биографии одного из героев Смуты «второго плана» – Мисюря Ивановича Соловцова – выявить значительный спектр фактов о Смутном времени сквозь призму просопографических данных. К.и.н. *Я.Н. Рабинович* (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского) в своём докладе систематизировал и проанализировал обширный комплекс историографических данных об изучении «Хоткеева боя» – битвы с конницей гетмана Ходкевича в августе 1612 г. под Москвой. Весьма важными следует признать выводы автора о том, что исследователи этой проблемы с XVIII в. и до сих пор используют с разной степенью успеха одни и те же источники; докладчик указал на необходимость расширения источниковой базы для дальнейшей разработки темы.

Ряд представленных на конференции докладов и сообщений был посвящён «географическому измерению» Смуты. Д.и.н. *К.А. Аверьянов* (ИРИ РАН), осветивший вопрос о создании атласа «Смутное время. Российское государство в начале XVII века», указал на явные пробелы в картографировании событий Смуты и на необходимость детальной проработки исторических фактов в рамках практической реализации этого проекта. *А.Л. Мусихин* (ННГУ) в своём выступлении охарактеризовал тенденции развития местной историографии Смутного времени. Темой сообщения к.и.н. *В.Н. Беляевой* (Нижегородский институт менеджмента и бизнеса) и к.и.н. *В.С. Курмановского* (РГАДА) стали социально-экономические последствия Смуты для уездных городов Московского государства. Докладчики констатировали, что значительное разорение и запустение районов, затронутых Смутой, привело к серьёзным изменениям в этносоциальной среде и в сфере экономических интересов. К.и.н. *М.И. Давыдов* (Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС)) на основании челобитных, адресованных лидерам II Ополчения властями Суздальского и Покровского монастырей, рассмотрел ряд спорных моментов в истории Суздаля в 1611 – начале 1612 г. и по-новому расставил акценты в вопросе о ходе национально-освободительного движения на территории региона в указанное время.

Вопросы о месте и роли конкретных государственных учреждений в эпоху Смутного времени также подверглись рассмотрению в научных сообщениях многих из участников конференции. К.и.н. *А.В. Беляков* (Рязанский филиал Московского психолого-исторического института) в докладе о сохранившихся документах Темниковской и Кадомской изб рассмотрел нюансы социально-экономических отношений в инородческой, и, в частности, тюрко-исламской среде в Смутное время, позволяющие сделать обоснованные выводы о влиянии Смуты на регион Мещёры в 1611–1612 гг. Роли приказных учреждений и их руководителей в Смутное время были посвящены доклады к.и.н. *А.В. Малова* (ИРИ РАН) и аспиранта *А.М. Молочникова* (Санкт-Петербургский

институт истории РАН (СПБНИИ РАН)). К.и.н. *М.Ю. Зенченко* (РГАДА) рассказал о дозорах I и II Ополчений.

В выступлениях ряда участников было продемонстрировано, что немаловажное значение для постижения феномена Смутного времени имеет восприятие категориальных понятий «свой», «чужой», «иной» как в реконструируемых реалиях XVII в., так и в позднейшей исторической ретроспективе. Так, к.и.н. *В.Г. Вовина-Лебедева* (СПБНИИ РАН) в докладе «Образ поляков в русских повестях о Смуте XVII в. и образ русских в иностранных нарративных памятниках этого времени» обратила внимание на ментальное «несовпадение» категорий восприятия взаимодействующих сторон, несхожести индивидуализированного символизма в разных социокультурных средах. Подобные же ментальные различия обнаружил к.и.н. *Д.З. Фельдман* (РГАДА), отметивший в своём сообщении о «еврейском вопросе» в годы Смуты ярко выраженную религиозную составляющую в политической мотивации принятия решений правящей верхушкой России в XVI–XVII вв. и влияние этого компонента на русско-еврейские отношения. Тем не менее несхожесть религиозных воззрений и разность социокультурного бытия не мешали процессам определённой «вестернизации» Московского государства, охотно принимавшего на службу западноевропейских «немцев» и щедро вознаграждавшего их, о чём сообщили в своих выступлениях к.и.н. *О.В. Скобелкин* (Воронежский государственный университет) и к.и.н. *О.Я. Ноздрин* (Орловский филиал РАНХиГС). Бесспорное влияние европейской военной мысли на русскую армию XVII в. было отмечено и в докладе аспиранта *А.А. Rogozhina* (Орловский государственный университет), сделавшего вывод о том, что именно Смута стимулировала развитие русского войска в более перспективном направлении, которое привело в дальнейшем к созданию в России регулярной армии типично европейского образца. Д.и.н. *А.А. Селин* (Санкт-Петербургский филиал Высшей школы экономики) рассказал о «польском следе» в судьбе новгородских служилых людей начала XVII в. и его заметном влиянии на внутриаполитические реалии Московского государства.

Серьёзным моментом в изучении Смутного времени является его международный аспект, фактор «включённости» в орбиту Смуты, прямо или косвенно, политических кругов как Запада, так и Востока, с их собственными устремлениями и далеко идущими планами, которые пыталась использовать в своих интересах московская дипломатия. В сообщении к.и.н. *А.В. Виноградова* (ИРИ РАН) была рассмотрена «опосредованная» роль политической элиты Великого княжества Литовского в осуществлении дипломатических связей Москвы и Речи Посполитой и неоднозначность возможных политических альтернатив в межгосударственных взаимоотношениях. Попытке укрепить международные связи Московского государства на Востоке, и, в частности, с Сефевидским Ираном, посвятил своё выступление к.и.н. *М.В. Моисеев* (Музей истории города Москвы).

Невиданный размах и масштабность событий Смуты, её глубокий внутренний драматизм, невероятное влияние на последующие исторические эпохи породили огромное коммеморативное наследие официальной и народной памяти, что также нашло отражение в докладах участников научного форума. *С.В. Сироткин* (РГАДА) в своём выступлении ещё раз подтвердил ошибочность версии о мнимом сыне К. Минина – Леонтии, которая возникла на фоне очередной «коммеморационной волны» в XIX в. Московские исследователи *М.М. Якушкина* (Государственный исторический музей) и *Г.Р. Якушкин* (РГАДА) сообщили об истоках создания позднейших исторических нарративов о кн. Д.М. Пожарском, зафиксированных в селе Нижний Ландех в XIX в. Общественно-политические и исторические предпосылки «созидания» образа патриарха Гермогена в трудах нижегородских историков были рассмотрены аспиранткой *К.В. Федосеевой* (ННГУ). На примере устроенной в 1911 г. в Нижнем Новгороде художественной выставки в память событий Смуты аспирантка *Н.И. Уткина* (Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина) показала значение частной инициативы в утверждении народного подвига в памяти поколений. К.и.н. *А.М. Семенов* (Информационно-аналитическое управление администрации города Иваново)

систематизировал информацию о фрагментарных, но тем не менее заслуживающих внимания связях К. Минина с Ивановским краем, отметив и позднейшие коммеморации в виде литературно-художественных памятников. Московские учёные *И.Д. Сироткина* (Российская государственная библиотека) и *С.В. Сироткин* (РГАДА) показали, как под влиянием глубинных народных «воспоминаний» о Смуте был сформирован весьма значимый памятник русской словесности – «Сказания о страстной иконе Богородицы Палецкой».

Очередной научный форум «Мининские чтения» показал стремление его участников к поиску новых фактов и осмыслению событий начала XVII столетия как на базе устойчивых ценностных ориентиров прошлого, так и в новых реалиях современности.

А.А. Кузнецов, А.В. Морохин, Д.А. Николаев